Глава 45. «Голодные собаки» (часть 1)

15 октября 2218 года. Четверг. Старшая школа магии №10.

Можно ли говорить, что я был рад произошедшему? Не звучит ли это как какое-то кощунство? Разве, например, олимпиада школьников, которая у меня вызывала мало восторга и теперь была отменена и перенесена на неизвестный срок, неприемлемая причина для таких мыслей? Занятий не было в субботу, понедельник и вторник. В среду был первый день, который прошёл без серьёзных происшествий, разве что, не считая двух девочек, взъевшихся на меня за тот поступок в кофейне «Кодлв». Нужно отдать должное, за те несколько дней перерыва все упоминания о нападении были хорошо подчищены. Правда, остались следователи, которые продолжали что-то искать, кого-то расспрашивать, кому-то докладывать — в общем, бесили всех. В этот же день ко мне подошёл какой-то седовласый старик (как потом оказалось, важный член клана Кудо, о котором я слышал, но не узнал в лицо) и пригласил навестить его семью. Я был не единственным, кого позвали, но был единственным, кого не смогли убедить. Должен отметить, дед был настойчивее банного листа, но благо он тоже участвовал в расследовании, поэтому время у него было ограниченно. Чуть позже я узнал состав группы «поддержки», которую мысленно величал «пипидастры» (ох уж эти мои ассоциации): члены дисциплинарного комитета (те, что до моего вступления в него, кроме Хаён и Леопольда, о которых даже не упомянули) и какие-то одноклассники.

Больше всего меня смешило то, что приглашая, старик вёл себя так, будто оказывал какую-то честь или услугу. Вот что значит высокомерие, учитывая, что нормальные семьи в принципе не станут делать такую глупость, если их ребёнок сляжет: друзья, если захотят, сами навестят его по собственному желанию.

И вот уже на следующий день, то есть здесь и сейчас, передо мной явилась старая женщина, как дождь в ясную погоду. Мне было трудно её не узнать, но не трудно проигнорировать и попытаться пройти мимо. К сожалению, Митсуко Кудо не дала этого сделать.

— Вам что-то нужно? — спросил я.

— Да, — ответила она.

Должен сказать, вела она себя учтиво (на первый взгляд). Не имея понятия, кто перед вами, можно было запросто решить, что старая женщина ничем не примечательный прохожий или самая обычная старушка, прибывшая забрать внучку из садика или что-то в этом роде.

— Я Кудо Митсуко — мать Сакуры. Ты ведь её знаешь?

— Мы иногда пересекались в школе, раньше.

— Не скромничай. Практически каждый день виделись.

— Я слышал о случившемся, трагическое происшествие.

— Да… Ей больно. Она плачет целыми днями. Бедное дитя. Может, присядем?

— Вообще-то, у меня ещё занятия. Сейчас перемена, и она скоро кончится, но вы и так это знаете, верно? Можете не отвечать, — прервал я, не дав и слова сказать.

Я был уверен, что всё, что ей нужно, это за короткое время добиться моего согласия наведаться к ним, возможно, спешка на пару поспособствовала бы этому. Они ведь знаю, что я прилежный ученик.

«Вы ведь думаете, что всё обо мне знаете, не правда ли, Митсуко Кудо?»

Меня лишь какое-то мгновение терзала мысль, к чему этот вчерашний и сегодняшний маскарад.

Меня в чём-то подозревают?

Я где-то совершил ошибку?

Однако понимание пришло быстро. И если я прав, то ситуацию можно будет разрешить без серьёзных последствий. Хотя не стоит забывать, на что способен человек ради близкого, особенно, если этот человек — любящая мать, у которой, к тому же, в руках такая власть и возможности, что любой диктатор позавидует. У старой женщины предо мной всё это было. Я продолжил:

— Беря во внимание то, что САМА Митсуко Кудо лично явилась к такому незначительному маленькому школьнику, как я, пропустить одно занятие — считай что уважительная причина. Так что, возвращаясь к вашему вопросу, давайте и присядем.

Она ни капли не переменилась в лице или выразила хоть какую-то эмоцию, но её глаза «заблестели». Это нечто, что способны заметить немногие, и я входил в число этого меньшинства. Она с интересом, даже любопытством смотрела на меня. Уверен, она уже слышала что-то обо мне. Возможно, и от самой Сакуры Кудо. И вот теперь, воочию лицезрев, на что я способен (а я не дал этой старушке играть со мной по её сценарию), она пытается понять, что же я за человек. Я это знаю потому, что видел и других людей в схожей ситуации, и сам бывал когда-то.

— Знаешь, — заговорила она, когда мы сели, — моя дочь много рассказывала о тебе. Мы с ней очень близки, и она редко когда что-то от меня скрывает…

— Вам с ней повезло.

— …Она так сильно тебя полюбила за столь недолгий период, что я и сама удивилась. Особенно потому, что до этого, сколь бы я не интересовалась, ни к кому ничего такого она не проявляла. К тому же, большую часть общения вы ссорились — да, я знаю это — и ты даже мог сильно обидеть и оскорбить её (она часто была подавлена из-за этого). И всё равно, любит. Я долго думала, пыталась понять, но ответ так и не пришёл. И вот сейчас, я смотрю на тебя и диву даюсь. Знаешь почему?

— Нет.

— Потому…

Она не договорила из-за того, что с одной из сторон послышался сильный шум — крики, а уже практически возле нас я услышал девичий голос, выкрикивающий моё имя. Это была Хаён — я сразу предвидел худшее.

— Что случилось? — спросил я, вставая, когда девушка была прямо перед нами.

— За мной гонятся. Меня хотят пойм… — она остановилась, обратив внимание на Митсуко Кудо, по лицу я понял, что она её узнала. Как не узнать человека, которого всем сердцем ненавидишь? Это я говорю о Хаён.

Прежде чем она бы совершила любую возможную глупость или даже просто развернулась в попытке убежать, я схватил её за запястье, жёсткой обжигающей хваткой, от чего она даже взвизгнула, как поросёнок. Свои действия я прикрыл гримасой переживания.

— Скажи уже, что случилось, зачем за тобой гнаться?! На школу опять напали? Не волнуйся, эта женщина из клана Кудо, она нам поможет, говори всё как есть!

◊ ◊ ◊

(От 3 лица)

Несколькими часами ранее.

— Господин Кудо, — обратился один из следователей Антимагического Департамента к

седовласому старику. — Гляньте, что мы нашли. Это слэм-девайс, на котором установлен один единственный слэм — синтез углекислого газа (CO_2). Он был хорошо спрятан на территории школы. Предположительно, его могли использовать для первого покушения на вашу племянницу.

— Занятно, — только и сказал он, взяв в руки устройство.

«Очень занятно, — думал он. — На нём даже сохранился кварковый отпечаток. Почему же его спрятали на территории школы? Почему его вообще использовали? Может ли быть, что нападавший был всё-таки из персонала или… из учеников? Какой хороший кварковый отпечаток… — не унимался старик, внимательно рассматривая слэм-девайс. Сразу было понятно, что в них он разбирался очень хорошо. — Стоит пройтись…»

Было ясно одно, Иоши Кудо был в состоянии отыскать неопытного горе-пользователя (если таковой имелся в школе), по его кварковому отпечатку.

«Надеюсь, я найду тебя. Надеюсь, я смогу сдержаться и не убью тебя».

— Ха-ха-ха…

Идя куда-то вперёд по школе, он сейчас напоминал скорее сумасшедшего, чем адекватного человека.

Глава 46. «Голодные собаки» (часть 2)

(От 1 лица)

Нравилось мне в Хаён то, что она была очень покорной и быстро соображала. Несмотря на то, что мы никогда ничего такого не обсуждали, она как-то интуитивно ощущала, что я ей не враг, что мне можно доверять. Конечно, я не мог знать всего, что происходило в её голове, а судил по большей части из её поведения и поступков. Даже сейчас я знал, что в минуту своего кризиса она оказалась рядом со мной не случайно, звала и выкрикивала моё имя не случайно и принялась признаться при МАТЕРИ девушки, которую пыталась убить, тоже не случайно. Это был тот случай, когда человек, не имея возможности ухватиться за что-то реальное, отдаётся т.н. «судьбе» и прыгает в пропасть, не зная, разобьётся ли сразу или сначала переломает себе все кости, упав в воду или на верхушки деревьев (и то, если очень сильно повезёт).

У меня в голове по этому случаю всплыла древняя поговорка арктических племён. Она звучала: «Шан я мали на», что в плохом переводе можно было интерпретировать как:

«Довериться пропасти и упасть».

Для Хаён нынче этой «пропастью» стал я. В этом смысле её поведение сильно отличалось от поведения Эрики Йотсубы, которая в принципе не знала, как поступить и что делать в тот чудный день, когда я ей помог, точнее, выполнил часть своих обязанностей. Кроме того, за спасение Хаён мне никто не заплатит, а вот «душа» Эрики стоит целого состояния. Но поверьте, ощущения от такой преданности, когда тебе готовы вручить свою собственную жизнь, как подношение какому-нибудь древнему зверю, иной раз дороже любого материального блага. Достойна ли Хаён — воистину «бедное дитя» на фоне Сакуры, чтобы не думала себе её старая мамаша, — моей помощи?

Мой ответ: «Да!» К тому же, у меня имелись на неё планы.

Видели бы вы физиономию Митсуко Кудо, когда безобидная на вид девушка рассказывала, хоть и вкратце, но с гаммой эмоций, как она готовилась и пыталась убить её любимую дочь. (Это ничего не выражающее лицо, но на деле такое ненавистное, определенно отпечатается в моей памяти как что-то уморительное.) Как ничего не вышло, и как она спрятала слэм-девайс, по которому её только что вычислили.

Я лишь восклицал через каждое предложение: «Не может быть!», или: «В это трудно поверить!» и старался каждой мышцей своего лица выразить недоумение, что выходило у меня даже лучше, чем у какой-нибудь театральной актрисы.

Девушка рассказала всё быстро, уложившись чуть больше, чем в одну минуту. Затем повисло молчание. Я всё также держал её за руку и продолжал выражать неверие. Митсуко Кудо сидела и смотрела уничтожающим взглядом.

— Вот я и нашёл тебя, — молчание было прервано, когда появился седовласый старик. — Госпожа, вы тоже здесь. Эта девушка…

— Я знаю!

Казалось, теперь он понял, почему ещё до его прихода у нас были такие лица.

Я даже не пытался думать о том, как всё пойдёт дальше — я не верил в благоразумие людей из клана Кудо. Ждать нужно было худшего, и оно быстро наступило.

Седовласый старик синтезировал густую бурлящую лаву. Самую что ни на есть настоящую. Пока её было немного, но она повисла в воздухе, как ястреб, пикирующий вниз, готовый поймать свою жертву. Он сказал:

— Пойди сюда, девочка!

Эта магия принадлежала исключительно клану Кудо, хотя схожее по составу и свойствам волшебство было доступно и другим в мире. Они очень сильно любили пытать и убивать им своих жертв. К тому же, это было грозное оружие для боёв, способное пробивать и сжигать множество других слэмов. Оно было эффективно ещё и потому, что даже несколько капель кипящей лавы доставляли противнику сильные повреждения и травмы при прямом контакте. Боль от ожогов этой густой жидкости, представляющей из себя расплавленные породы с температурой около 1200°C, значительно влияет на концентрацию операторов магии. Говорят, что слэм для неё создал их давнишний предок, а вдохновение и озарение пришли к нему, когда он посетил и провёл долгое время на вулкане Фудзи, который с 2053 года погрузился в воду, как и практически вся остальная часть уже не существующей Японии.

Я, отойдя в сторону с Хаён, украдкой бросил взгляд на Мутсуко Кудо, хотя и знал, что она давно одобрила действия старика, если сама не натолкнула его на них, о чём свидетельствовал хитро-возведённый барьер из чистых кварков, в широком радиусе вокруг нас. Его основной целью было выиграть время до прихода ненужных лиц, особенно директора школы. Её волшебство скрывало магические колебания внутри, не давая людям снаружи ощутить их, а способных на это в школе хватало.

— Не загораживай эту убийцу, — ответила она на мой взгляд. — Её нужно поймать и обезвредить!

— Я не против… — сомневался я. — Но зачем он использует столь опасную магию, она и так сдалась бы, верно? — я посмотрел на Хаён. К моему счастью, она ничего не ответила и не кивнула. — Лучше скорее сообщите следователям, пускай они арестуют её! — лёгким, как укус комара, ударом в шею, я вырубил ничего не подозревавшую девушку. Она упала, а я повернулся к двоим. Я знал, что вероятнее всего, АДовцы предупреждены о том, что какое-то время нужно не вмешиваться и не подавать виду, ибо люди из других спецслужб могли заподозрить неладное.

Единственный выход — обратить к себе внимание и обойти барьер, при этом не выходить за рамки «он точно не школьник!», ведь я люблю спокойствие. Если немного подумать и постараться, то привлечь внимание Ганца Йохансона не должно стать серьёзной проблемой. Тем более, двое сильно недооценивают меня и более чем уверены, что я не знаю о непроницаемом барьере.

Старик уже стоял возле лавочки, прикрывая старушку Кудо, будто ей может что-то угрожать. Видимо, его рефлексы работали на автомате. Главное, что я отошёл и увёл Хаён подальше от двоих. А то, что теперь они были рядом друг с другом и напротив меня, лишь улучшило позицию, так как теперь ни один из них не сможет напасть сзади, что было вполне реализуемо до этого. Школьники уже сидели на парах — рядом никого не было. Ещё и АДовцы постарались, судя по всему.

— Молодец-молодец, — довольно сказал дед. — Теперь передай её нам, а мы доставим следователям, — а по лицу было видно, как он уже жаждет отыграться на ней за своего члена семьи. Лава никуда не делась: ещё одна причина усомниться в правде сказанных им слов.

Митсуко Кудо поддержала седовласого старика. Казалось, для них всё уже решено и кончено.

Я нагнулся и, приподняв Хаён, положил её в более «правильную» позу, так как в старой она могла запросто себе что-то вывихнуть или отлежать. Затем повернулся к двоим, и сказал своим самым доброжелательным голосом:

— Всё-таки, раз уж я здесь, дождусь следователей, и мы им её передадим. Как-никак, я один из свидетелей, слышавший её признание. Думаю, это очень важно.

Дайте подумать, как бы я теперь поступил, будь таким же чокнутым, как два старика передо мной? Правильно, избавился бы от помехи и сделал задуманное. Ну, удачи.

Глава 47. «Голодные собаки» (часть 3)

Без лишних церемоний, седовласый старик начал медленно идти в мою сторону, «толкая» речи о том, что он «тоже был молодым», что «тоже имел горячую кровь» и бла-бла… О том, что я желанный гость в их доме, о том, что его племянница хорошо ко мне относится, о том…

— Подойдёте ближе — я вас атакую.

Одновременно говоря, я синтезировал пять ледяных колон: три позади себя, и две по бокам. Высотою метра три, а диаметром с гимнастический обруч. От них в пространство стало распространяться большое количество ледяной пыли, которая начала понижать температуру в ближайшем от нас радиусе. Тотемы Холода, так я их обозвал, рассеивали колоссальное множество этих кристаллов, но сами не уменьшались, потому что я всегда поддерживал целостность их структуры, всё время используя синтез. Ледяная пыль поглощала тепло из окружающей среды для своего фазового перехода в воду, отчего температура рядом с колоннами — центром их образования — резко понижалась. Мне даже пришлось предпринять некоторые меры, чтобы Хаён не получила переохлаждения.

Оба старика заинтересовались таким поворотом событий. Даже для них уровень моего мастерства показался невероятным. Так и надо: я ведь всего лишь решил не выходить за рамки «он точно не школьник», а значит, можно было спокойно остановиться где-то между «он очень талантливый школьник» и «он гениальный школьник».

Старик, невольно остановился после моих слов; и тут же скривился: он был сильно недоволен своим бесконтрольным порывом сделать это.

Кто-то не опытный, видя эту картину и немного зная меня, возможно, возымел бы несколько

вопросов, например:

1) Почему я не использовал синтез этих ледяных кристаллов напрямую, а использовал Тотемы Холода как посредники? — Чтобы уменьшить количество слэмов в дальнейшем, а также, чтобы одновременно занять защитную и атакующую позиции. Стоит знать, что в таких случаях, в разы реалистичнее выглядит то, что ты невероятно опытен в идеальном контроле одного слэма, чем в использовании нескольких за раз. Поэтому я находился в такой ситуации, против таких чувствительных к магии людей, что даже дополнительное использование для защиты ЗСН-эффекта вызвало бы безвозвратные подозрения.

2) Почему я просто не пульнул чем-то куда-нибудь в сторону, чтобы задеть барьер и привлечь внимание директора или другого смышлёного волшебника? — Потому, что мои оппоненты были уверены, что я совершенно не знаю об этом. Зачем же тогда их расстраивать? К тому же, продемонстрируй я знания в области распознавания таких штук — меня бы сразу завербовали или убили. Точнее, приняли бы попытку сделать либо то, либо другое.

— Мне кажется, ты нас как-то превратно поня… тварь! — делая очередной шаг вперёд, улыбаясь в последний раз в мой адрес (больше он этого никогда не сделает), старик начал было говорить эти слова, но я перебил его тремя ледяными длинными кольями, напоминающими по форме иглы. Они вылетели из Тотемов Холода. Почему три, а не пять? Честно говоря, можно было и сотню, но ведь я не собираюсь убивать этих стариков, верно? Скорость была столь колоссальной (это как стрелять в меленькую мышку из здоровой пушки в упор), а снаряды незаметны, что даже подготовленный и ожидающий чего-то такого опытнейший волшебник, среагировал достаточно поздно.

Сумев своей Лавой отбить одну «иглу», при этом, чуть не ранив себя своим же волшебством (так близко к телу они уже подлетели к этому моменту), дед был взбудоражен. Второй и третий, летевшие тяп-ляп, но на деле очень продуманно, отбила Митсуко Кудо, но не так как я хотел. Планировалось, что она полностью остановит второй, а третий отрикошетит в сторону и вылетит за пределы барьера, создав на короткий миг щель, которой, более чем уверен, вполне хватило бы, чтобы такая магическая аномалия, как мои колонны, была кем-то замечена. И через несколько минут здесь бы уже кто-то был. Однако старая женщина кое в чём поступила иначе: она полностью заблокировала третий, который должен был отлететь в сторону, а второй, вскользь зацепив возведённый ею ЗСН-эффект (старушка не могла использовать сразу несколько или сделать сильно большой, чтобы отбить одновременно все снаряды, так как на это ушли бы какие-то лишних несколько секунд, но в этой ситуации — жизненно важных «несколько секунд»), угодил прямо в руку седовласого старика в месте сгиба плеча и предплечья.

Я не стал шутить о том, что теперь они оба — он и Сакура — временно, а может и навсегда, не смогут пить чай левой рукой. (Не стоило усложнять свою и так нелёгкую жизнь, раздражая двоих «неадекватов» ещё сильнее.)

После первого обмена ударами настал временный «перерыв»: старушка неожиданно заговорила, вставая с места:

— Мы должны забрать его с собой, — сказала она достаточно громко, чтобы услышал и я.

— Что Вы? — не понял седовласый старик, то ли от боли в руке, то ли от погружения в мысли о том, как поджаривает меня вместе с Хаён в своей Лаве, к слову, довольно скудной, что говорило о его не самых лучших способностях синтезировать и накапливать кварки. Но это не значило, что он слаб, нет. Таких обычно натаскивают на быстрое и верное устранение противников, а не на продолжительное сражение. В большинстве случаев, они даже более опасны из-за своей «агрессивной» тактики ведения боя и напористости, чем другие.

— Он вполне компетентен, чтобы войти в нашу семью. Это упрощается и тем, что моя дочь его любит (а я желаю ей только счастья: в отличие от большинства девушек нашей семьи, она выйдет по любви…).

— Но?.. — хотел возразить старик.

— Да… — сказала она, как бы отвечая на вопрос, но продолжая свою изначальную мысль. — У тебя очень плохое отношение к нам, — теперь она перевала взгляд на меня, — но это только из-за недопонимания и разных слухов. Быть частью крупной семьи — не зазорно, и, уверена, скоро ты и сам поймёшь это, — даже видя мой скептицизм, она продолжала гнуть. — Ты умён, — она перевела взгляд куда-то за меня, видимо, на Хаён. — Для начала, если пойдёшь со мной, мы точно забудем сегодняшний инцидент (она имела в виду не только всё ещё кровоточащую рану седовласого старика, но и, судя по всему, поступок Хаён — до чего же коварная змея), как будто его и вовсе не было. Уж поверь, я лично буду помогать тебе, стану, как родная мать (я знаю, что у тебя нет семьи, очень грустная история, — добавила она, как бы невзначай), вместе — ты и Сакура — добьётесь многого. Ты знаешь, она получила серьёзную травму, но уже скоро поправится — она очень сильная девочка. Излишне это говорить, но она, ко всему прочему, красива и умна. У неё мягкий характер…

Старик больше ничего не говорил. Его лицо быстро переменилось с «не понимаю» на «а, теперь всё ясно».

Медленная, но внушительно-сказанная речь (как говорится, «в самое сердце»), скорее всего, смогла бы возыметь эффект даже будь на моём месте сам Отто Фишер (прости Сьюзен), а он славится своей сильной «нелюбовь» к таким кланам, как Кудо. Что-то было в тембре этой старушки, такое завораживающее, даже немного гипнотизирующее…

Глава 48. «Голодные собаки» (часть 4)

— …Ты согласен со мной?

Такими словами закончился монолог старушки-искусительницы.

Говоря искренне, с каждым её последующим предложением я становился всё более недовольным, вплоть до того внутреннего порыва, когда хочется кого-то убить. Самое печальное было то, что она искренне верила, что сможет или даже смогла заинтересовать меня. Сейчас я прекрасно понимал две вещи: во-первых, за время её болтовни на нас обратили внимание (возможно, кто-то в окнах, во время занятий, смог разглядеть нашу «неразбериху», не смотря на кроны густых деревьев, разбросанных по территории школы), что, несомненно, было плюсом; во-вторых, хоть мой конфликт сейчас, возможно, и закончится, но я определённо стану врагом для людей перед собой, по крайней мере, точно не другом.

— Вы говорите очень сильные и серьёзные вещи, — ответил я. — Однако… Ни вы, ни ваш клан, ни ваша ДОЧЬ мне ничуть не интересны. Если уж на то пошло, безразличие — вот что я испытываю и… Я совершенно не боюсь вас. Может, попробуете сразить меня?

Трудно было понять, что выражало сейчас лицо старушки, но оно малость скривилось, а вот старик был зол — как я посмел зайти так далеко?! Как я посмел так сильно не уважить его клан?! Его госпожу?! Кто я вообще такой, чтобы так себя вести?! …

Лава, которой становилось всё больше, вот-вот и полетит прямо в меня, на всякий случай, стоит быть готовым…

— Господин из клана Кудо, может вы поумерите свой пыл? Госпожа? — неожиданно раздался знакомый мне голос, но даже я немного удивился, что это именно он.

Двое стариков еле дёрнулись: они не знали, что за ними уже какое-то время наблюдают. Они остались недовольны. Особенное Митсуко Кудо, учитывая то, что она возвела кварковый барьер ранее: странно было не ощутить проникновения. Быстро придя в себя, старая, как метла дворника, женщина сказала:

— Всё нормально, мы лишь занимаемся арестом преступника, который пытался убить Сакуру Кудо.

— Это он напал на неё?

— Нет. Это была та девушка, которую он защищает, — Митсуко Кудо указала на Хаён.

— Значит, это она лишила её руки?

— Нет, но она связанна с инцидентом ранее. Покушение на жизнь…

— Это правда, — пора и мне было вступить в эту игру слов. — Она сама призналась и всё недавно рассказала, однако эти люди отказались позвать и отдать её правоохранителям…

— Это не так! — встрял седовласый старик.

— …они решили устроить самосуд, о чём явно свидетельствовало это опасное волшебство, — я указал на Лаву, — которое не было рассеяно, даже когда я вывел подозреваемую из чувств.

«Она не преступница, она жертва своей неумелости», — мысленно смеялся я.

— Это так? — говоривший посмотрел на стариков.

— Конечно же нет, — ответила Митсуко Кудо. — Вы, если я не ошибаюсь, Станислав Гауф?

— Всё верно. Я из госбезопасности и участвую в расследовании.

— Так вот, ничего зазорного в использовании той или иной магии при работе с преступниками — нет. Думаю, вы и сами это знаете.

Напарник Мишель промолчал, видя это, старушка продолжила:

— Этот школьник слишком мнительный и всё не так понял…

(К нам уже подбегали следователи из АДа и полиции.)

— …но раз уж здесь стало безопасно и наконец-то пришло подкрепление, необходимость в нас и нашей помощи отпала.

Как только она это сказала, седовласый старик начал инактивировать Лаву (учитывая то, что она из себя представляет, это было не так-то просто сделать).

Бросив на меня нечитаемый взгляд и объявив: «Если я понадоблюсь как свидетель, обратитесь к Иоши», — Кудо Митсуко ушла (давно бы пора), а вот её родственник остался, что определённо было не к лучшему. Я стоял всё так же. Я был столь нагл и бесцеремонен, что продолжал поддерживать свою магию (мне нравились условия, которые я создал). Погода была и так прохладной (градусов 6-7 от силы), но с моими Тотемами Холода здесь уже наступала настоящая зима. Ледяная пыль (особенно в эпицентре) не таяла и временами кружилась на ветру. Она скрипела под ногами, как снег. Лишь в месте, где лежала Хаён, было спокойно.

Напарник Мишель и старик из Кудо объяснили, что произошло, и кого и за что нужно арестовать и допросить (я слышал, как дед выразил мысль, что Хаён может иметь связь с Волками и убийцей, который напал в пятницу, — убить бы тебя и дело с концом!). У меня ничего не спрашивали, максимально игнорируя.

Самое интересное началось после разъяснений, а именно: кто её заберёт: АД или полиция?

Проблема была в том, что седовласый Кудо поддерживал и настаивал на том, чтобы это были люди из Антимагичекого Департамента, а несколько рядовых полицейский не хотели или боялись сильно препираться, от чего были готовы быстро «сломаться». Напарника же Мишель это особо не заботило: видно было, что его интересовали другие вещи.

…

— Думаю, — встрял как бы невзначай я в их односторонний спор, — стоит сначала передать преступницу полиции!

Прежде, чем кто-либо что-то успел мне ответить (или заорать и отругать, как, например, старик Кудо), я добавил и объяснил всё как истинный школьник:

— Разве это не логично? Так и в литературе, и в мангах, и в фильмах часто делают. Чтобы там всё по мелочи составить — ну? — вам виднее — и всё такое. А потом уже передают другим структурам…

Формально, в данной ситуации, поступить так правильнее и раз уж я, «кое-как» подобрав слова, вскользь бросил идею «по уставу», о которой в данном споре все негласно молчали, им придётся обратить на неё внимание.

Так и случилось, полицейские ухватились за это. Также, вскоре меня поддержал и директор, прибывший на место, как только узнал первые подробности. Наконец-то, всё более-менее стало приобретать желанное для меня развитие дел.

— …Решено, — наконец-то сказал старик Кудо, — забирайте преступника к себе в отделение и выполняйте свою формальную работу, — голос его был недовольный, — а завтра вы должны будете передать всё, что узнаете о нём и его самого конвою из Антимагического Департамента! Они продолжат расследование. Кроме того, их представитель поедет с вами.

Очень высокомерно и самодовольно, но он мог себе это позволить, кто бы что ни говорил. Полицейские не возражали, поэтому ни Ганц Йохансон, ни Станислав Гауф, ни я не видели смысла спорить.

— Мы её заберём, — наконец-то полицейские сделали то, чего я давно от них хотел и, вызвав дополнительные флаймы, вскоре они заберут Хаён к себе, правда, в сопровождении нескольких АДовцев (а говорилось, вроде как, об одном? — тот ещё словоблуд этот Кудо).

Остальные вернулись к работе. Со мной остался только Ганц Йохансон.

— Я уж думал, ты к этому причастен и виновен. Всё нормально?

— Спасибо, директор, всё хорошо.

— Может, уже отменишь свою магию? — он указал на колонны и добавил. — Никто в школе ещё не готов к зиме. Из-за тебя здесь стало очень холодно.

— А, извините, — я нехотя перестал поддерживать Тотемы Холода. Но они простоят ещё достаточно долго, если их не сломать, а я этого не сделаю. — Они сами растают, скоро…

Посмотрев на меня пронзительным взглядом, в конце концов, директор не стал возражать.

— Школьные флаймы ещё не заменены? — поинтересовался я.

— Нет. Такими темпами, придётся раскошелиться и самому их купить. Эти госзаказы — то ещё недоразумение.

— О, понятно.

Посмотрев на меня немного, он наконец-то сказал:

— Ты молодец. Твой поступок достойный, — мы оба понимали, что именно он имеет в виду, как говорится «между строк» своих слов. — Извини, что сомневался в тебе ранее… но не в том, что ты Звер, — быстро уточнил директор.

— Ладно… Ничего.

— У меня ещё много работы. Иди на занятия, Караак.

— Меня ещё допрашивать будут…

— Опять?!

— …снова.

— Почему ты всегда в центре худших происшествий?!

— Может, карма плохая?

Директор промолчал.

— Это всё равно будет в школе. Правоохранителей нынче здесь много, — добавил я.

— И не напоминай… Ладно. Хорошо. Аккуратнее там.

— Спасибо.

Директор ушёл. Я остался один.

Итак, Хаён временно спасена, а дальше — как карты лягут.

Напарник Мишель — Станислав Гауф — понаблюдав ещё немного за мной откуда-то издалека, тоже ушёл.

Я сел на ту же лавочку, где недавно сидел с Митсуко Кудо и вдохнул полную грудь морозного к этому моменту воздуха.

Глава 49. «Голодные собаки» (часть 5)

(От 3 лица)

…

— Повтори! «Он» так и сказал?!

— Всё верно, так и сказал: «…Я совершенно не боюсь вас…» При этом, отчётливо осознавая, что перед ним сама «верхушка» клана Кудо.

— Чёрт, надо было мне выбирать слежку за этим стариком Иоши, а тебе за главным из Антимагического Департамента!

— Ты сама нас так распределила — нечего жаловаться.

После довольно трудного дня, напарники — Мишель Лири и Станислав Гауф — сидели в офисе, объединяя собранный материал по слежке. В целом, не считая нескольких деталей, в том числе захвата возможной нападавшей на Сакуру Кудо (нужно было ещё доказать, что слэм имеет именно её кварковый отпечаток), ничего не было. Станислав Гауф к этому моменту

рассказал напарнице все подробности, однако она, как малое дитё, зациклилась больше на «своём мальчике», чем на общей картине.

— Вообще, — начал парень, временами прокручиваясь на кресле, — я рад, что тебя там не было, — выдерживая злой взгляд, он продолжил. — Со всем уважением, но при парнишке ты теряешь голову (не мне судить, моя жена моложе на семь лет), но ты бы могла совершить какую-то глупость. Поверь, я помню, как тебя было трудно утихомирить, когда нас только сделали напарниками…

— Иди лесом, напарничек. Лучше скажи, она точно виновна?

— Думаю, да. Я ведь следил за Кудо. Что-что, а найти он её смог. Она сразу всё поняла, когда увидела у него в руках тот слэм-девайс и сильно перепугалась, выдав себя. А дальше — сама уже знаешь.

— Значит слэм-девайс единственная улика?

— Да. Не совпади анализ по нему (или пропади он), то всё сказанное подозреваемой и двумя свидетелями может встать под сомнение. Веди расследование только Антимагический Департамент, такого бы не случилось, но так как там и полиция и мы в придачу, глаза на некоторые нюансы закрыть не получится.

— Проконтролируй, на всякий случай.

— Ладно.

Помолчав какое-то время, Мишель Лири прямо задала уже второй раз за вечер вопрос, который не давал ей покоя:

— «Он» точно не заодно с ней?

— Нет. Вёл он себя не наиграно. Расслабься… но…

— Что?

— Мы ведь всё точно проверили? Нет ли никаких ошибок из ранее собранного материала? На мгновение мне показалось, что он заметил меня ещё до того, как я открылся.

— Не может быть. Ты ведь сказал, что они там установили Храм Убийств, а он не только ограничивает тех, кто снаружи, от тех, кто внутри, но и наоборот?

— Знаю. Я говорю о том моменте, когда я его преодолел. Даже Госпожа Кудо, возведшая его, ничего не заметила.

— Вот и всё, пиши пропало. Мой напарник начал сходить с ума, хоть нового ищи.

— Та отстать ты, лучше ответь, уверена или нет?

— Уверена, мой дядя помог с этим. Если уж у него там могут быть неточности, то правды просто не существует.

— Так ты опекуна и об этом просила?

— Конечно, когда один человек случайно оказывается участником сразу стольких событий подряд, причём косвенно, а до этого был «неизвестен миру», стоит задуматься. Кроме того, уже имеющаяся на тот момент информация о его магических способностях прибавила интереса. Его даже АД пробивал. Да ты и сам уверился сегодня. Жалко меня там не было…

— Почему ты мне не сказала? — обиженно спросил парень.

— Посчитала, что раз всё нормально, то и ладно. К тому же, ты бы тогда оценил мой поступок как что-то глупое, ведь так? Лишь поняв, на что он способен, закрадываются сомнения, верно?

— Да… наверное, ты права. Теперь я даже немного понимаю, почему он тебе так запал на душу. Знаешь, а ведь я хотел, чтобы тот старик начал пытку, — я ведь понимал, что к этому всё идёт, — не смотри так, я бы сразу вмешался — тогда появился бы хороший повод прижучить Кудо и немного ограничить их влияние, как минимум на расследование, но…

— Что «но»?! Ты всегда строишь какие-то схемы, нужно быть более прямолинейным, — рассердилась Мишель Лири, — я бы сразу навела там порядок.

Станислав Гауф промолчал о том, как она сама строит такие схемы, что чёрт бы позавидовал, а раньше — так вообще. И не сказал о том, что она и «наводить порядок» — это две далёкие, как небо и земля, вещи.

Он продолжил:

— …Но в какой-то миг, такой холодок закрался в моё сердце… Мне показалось, что не вмешайся, могло произойти что-то ужасное.

— Ха?! Мне точно пора меня напарника! Теперь он испугался какой-то семьи, браво! Ты же сам говорил, там температура за ноль перепала, вот ты и продрог, скорее всего. Но признаю, использовать так лёд… Такая техника существует вообще?

Станислав Гауф не стал уточнять некоторые моменты, например то, что кого-кого, но Кудо он точно не боялся. «Да ну её… О таком лучше с женой — она меня хоть понимает, в отличие от этой ведьмы, — подумал он. — Или… ты специально так?..»

— Не знаю, но что-то похожее, уверен, есть, — ответил он.

— Скорее всего.

— Кстати, — Станислав Гауф решил перевести тему, — понаблюдав какое-то время за Кудо, мне показалось, что они решили прощупать почву по отношению к Морганам. Поумнели или на них повлияли?

— Скорее, второе. Они не спешат?

— Не то чтобы, просто стараются принимать решения, аккуратнее что ли. Может всё решится проще?

— Не знаю. Сейчас «любое дуновение ветра» способно всё переменить.

— Главное, чтобы не торнадо, — попытался пошутить парень.

— Ясно… — «высоко» оценила шутку напарница.

…

◊ ◊ ◊

Кудо Иоши жил недалеко от семейного особняка в своей маленькой резиденции. Жил он сам: когда его жена умерла, он предпочёл уединиться. Здесь он проводил большей частью ночное время суток, так как днём выполнял множество работы, связанной с кланом. Наверное, семейные дела не оставят его, пока он не издаст последний вздох. По крайней мере, именно так он считал. Радовало то, что хоть ночь не была загружена, а он помнил то время — тогда он был помоложе — как ему приходилось работать 24/7: семейный бизнес, разборки и решение других вопросов сами себя не сделают.

Несмотря на то, что старик настаивал на обратном, он всё равно знал, что небольшая группа, посланная его племянником — главой клана, — была где-то в округе и наблюдала за ним,

охраняла.

Он сидел в старинном кресле (оно принадлежало ещё его деду) на крыльце с закрытыми глазами, лишь изредка открывая их, смотря в небо. Только дома он по-настоящему соответствовал своему истинному возрасту, а было ему около двухсот лет. Одним словом — те ещё старые кости. Конечно же, такие года — далеко не придел, но не для Кудо Иоши. На фоне одних он прожил очень длинную жизнь, а для других — короткую. В этом смысле закон «всё относительно» работал как нельзя точно.

Вскоре он планировал идти в дом и ложиться спать (хотя, бывало, он засыпал прямо здесь, правда затем просыпался, когда подрагивал от холода, потому что магия, которой он себя согревал, переставала работать). Однако сейчас старик резко открыл глаза, которые, хоть и очень плохо, но могли «ощущать» магическую силу и аномалии, связанные с ней.

Он встал и спустился по ступенькам во двор. Прошёл немного вперёд, всё осмотрел, а затем резко обернулся.

— Ты?! — спросил он.

— Да, я, — услышал в ответ.

Глава 50. «Голодные собаки» (часть 6)

(От 1 лица)

Старик Кудо, перед которым я сейчас стоял, издал странный смешок, после чего уставился, как говорится, в оба, прямо на меня.

— Неужто ты пришёл извиниться?

Он и сам понимал, что всё происходящее не может иметь такой «простой» ответ. Дело в том, что ему нужно было с чего-то начать. Атаковать ни с того ни с сего не уважительно и бескультурно, если не ко мне, так хотя бы с точки зрения основ боя и тактики, а он, как бы я его не воспринимал и не относился, воспитывался по всем канонам этикета: клан, переживший не один век, — это вам не шутки.

— Нет.

— Тогда… — старик хотел было продолжить угадывать причину моего появления, но я его остановил.

— Не стоит. Ни ваша семья, ни ваша племянница… Я здесь только ради вас.

— Даже так?!

— Всё верно.

— Давно этому старику не оказывали столько внимания…

Настала тишина, Кудо стал взвинченным и был готов отреагировать на какое-угодно моё действие в любой момент. Я его успокоил:

— Вы спешите? Я вот не очень. Не хотите поговорить?

— Зачем тебе это?! Мне проще прямо сейчас разобраться с то…

— Успокойтесь, — мягко сказал я. — Поверьте, из меня неплохой собеседник. Как-никак… Впрочем, не важно. Итак, для начала, я хотел задать вам один вопрос, всё-таки вы старше меня.

Старик Кудо на удивление послушался и расслабился. Сейчас он сильно отличался от того агрессивного волшебника, с которым я повздорил днём, хотя высокомерие и некоторая раздражительность никуда не делись.

— Что бы это могло быть? — заинтересовался он.

— Мне интересно ваше мнение. Вот представьте, если человек решил совершить «зло» — что-то сильно негативно с точки зрения кого-то другого — но не смог: не потому, что передумал, а потому, что ему не дали этого сделать. Он, вроде как, ни в чём не виновен, однако это не меняет того факта, что, скажем так, его намерение — «плохое» намерение — так и осталось. Можно ли говорить, что, в каком-то смысле, то самое «зло» всё-таки свершилось, а, следовательно, и желать отплатить за него будет чем-то нормальным?

— Можно уточнить, под «намерением» ты имеешь в виду, что тот человек решит повторить своё «зло»? — с некоторым ехидством спросил старик Кудо.

— Нет. Именно не это. Я говорю о намерении как таковом, изначальном, которое наверняка бы «свершило» своё «зло» в тот момент и в то время, когда оно только появилось, если не брать во внимание другие случайности, помешавшие ему.

— Хочешь сказать, судить человека по неудавшейся попытке причинить злодеяние?

— Не совсем так, ведь и попытки ещё не было, только чистое намерение.

— Ты меня запутал! Объясни по-человечески!

— Это трудно… Но если кратко и переходя к делу, как вы считаете, нормально ли желать смерти за «намерение убийства», это тогда, когда ещё не убил, не предпринял попытки, но точно бы это сделал, не «вырасти неожиданно перед тобой стена»?

— …Сам не знаю, понимаю ли я тебя или нет, но вот что скажу. Все люди мысленно совершают самые разные поступки: иногда пытаются воплотить это в жизнь, иногда от задуманного их ничто не останавливает, а иногда — буквально один шаг. Если говорить о последнем варианте, то для одних это может перерасти в вечные сожаления, а для других — в случайность, спасшую их и их «душу». Нельзя судить человека за одно лишь «намерение», как ты выразился.

— Таково ваше мнение?

— Да, хотя, возможно, не мне говорить о таких вещах, — старик издал смешок.

— Возможно, и так. Обидно это признавать, даже грустно, но вы не первый, кто отвечает мне схожим образом на этот вопрос, а также… вы не первый, кто не смог меня переубедить.

— Поверь, даже по моим меркам, у тебя какое-то извращённое представление… Не нужно додумывать и выдумывать то, чего не произошло и соотносить это с реальностью.

— Я человек и ничто человеческое мне не чуждо. Я способен чувствовать и воспринимать — это нормально. Испугаться чего-то, чего удалось избежать — тоже нормально.

— Тогда стоит контролировать себя и свои эмоции, ха-ха-ха. Притуплять их. Хотя, говоря честно, ты не похож на пугливого мальчишку.

— Повторюсь, ничто человеческое мне не чуждо. Я не безэмоциональный и не личность с одним-двумя сильными чувствами, направленными на маму или сестру. Нет. Совершенно нет.

Я продолжал:

— Это не значит, что я не способен совладать с ними, но, конечно же, они есть. Итак, мне кажется, вы стараетесь уйти куда-то не туда в нашем общении? Ладно, не важно.

— Мне стоит извиниться? — презренно поинтересовался дед.

— Нет.

Старик Кудо провёл взглядом по небу, будто что-то выискивая.

— Теперь мой черёд задавать вопросы? — то ли спрашивал, то ли утверждал он.

— Да, мы ведь решили поговорить.

— Скажи, мы окружены Храмом Убийств?

— Храм Убийств?

— Ты правда не понимаешь меня?!

— Дайте подумать, вы о непроницаемом барьере?

— Барьер? Можно и так сказать, эта магия очень засекречена… Храм Убийств — её название, только…

— Что «только»?

— …Я никогда не видел такого уровня, будто это совершенно другая техника… Даже не знаю, зачем я тебе это рассказываю?

— Может думаете, что я не смогу покинуть это место?

— Давай к делу, я знаю, что люди из моего…

— Ещё рано об этом…

— Нет, уже пора! — дед начал потихоньку выходить из себя.

— Как хотите, — я не стал настаивать.

— Люди из моего клана были около дома, что с ними?

— Они мертвы.

— Ясно, — с некоторой горечью сказал седовласый старик, — ты пришёл не сам, это они возвели Храм Убийств?

— Вы ведь сами сказали «уже пора»!

Я активировал магию. Старик Кудо синтезировал Лаву и, в отличие от того, что было утром, в этот раз он направил её на меня, с сильным желанием убить.

Сегодняшний день немного выбил меня из обычного спокойного состояния. Трудно сказать, что именно стало тому причиной, но дед передо мной вырыл себе могилу и подставил свой клан — это точно!

Глава 51. «Голодные собаки» (часть 7)

Я и старик Кудо стояли буквально в пяти-семи метрах друг против друга.

Лава стрелой полетела прямо в меня. Это была лишь часть атаки — видимая, но я отчётливо ощущал ещё четыре таких же, только «скрытных» (это значило, что обычный человек точно не мог их заметить) и направленных в жизненно важные части тела: голова и торс. Мгновенно я окружил себя ЗСН-эффектами и дёрнулся в сторону, меняя место своего изначального положения. Практически одновременно с этим все Лавовые Стрелы, как мечи фокусника, который прокалывает человека в шкафчике, вонзились с разных сторон, пробив все мои защитные слои. Благо, я вовремя выскочил. Стоит их делать мощнее и толще? Однако времени на «подумать» мой старый противник не оставлял. Лава, которая буквально только что торчала в виде стрел, быстро сменила форму и градом полетела, догоняя меня. Ко всему прочему одновременно с этим Кудо лично дёрнулся и сам помчался в мою сторону. К этому моменту в его руке уже находился длинный Лавовый Меч-Катана. Самое опасное было то, что, несмотря на такую форму, на деле лезвие было гибким и полностью подвластным «одной лишь мысли» старика. Многие не опытные умирали глупой смертью, считая, что нечто такое можно запросто отбить как обычный меч. В этом смысле Водный Меч имеет схожие свойства, однако он не имеет температуру свыше 1000°С и не расплавит ткани, попади буквально одна капля на тело. Одним словом, принять прямой бой, на который нарывался старик, — себе в убыток. Ясным также было то, что он уже готовился нанести финальный удар — ни во что меня не ставит.

Я снова возвёл защитные барьеры, целенаправленно загородив ими летевший на меня лавовый град. Затем неумело создал в разных местах над собой водные, каменные, ледяные и огненные снаряды, которые полетели в сторону старика. Однако они, так и не попав по нему (он успешно увернулся), разлетелись в разные стороны, оставляя следы и круша двор (что-то задело даже его дом, несмотря на то что я всё ещё стоял к нему (дому) спиной). При этом, совершая всё это, я одновременно разрывал дистанцию, уходя в сторону от приближающейся руки с катаной.

Стоит сказать, что это было не так-то и легко: даже в свои сто с гаком лет этот «старпёр» был проворнее мартышки на дереве, но я всё равно преуспевал. Дабы наверняка оторваться, я синтезировал маленькие шарики известняка (CaCO3) магией «Кальцит» и, как дробовой снаряд, запустил их в сторону летевшего прямо на меня Кудо. Разлетевшись картечью в его сторону на скорости, они бы точно его задели, может даже серьёзно, не защитись и не остановись он. Суицидальными наклонностями он не обладал, о чём свидетельствовали его резкое снижение скорости и появившийся ЗСН-эффект. Я, отбив Лавовую Стрелу, которую старый хитрец запустил по кругу по периметру дома (думал, я не замечу), синтезировал огненные сферы и зафиксировал их над собой. Остановился. Старик же встал на месте только после того, как отбил хоть и не самую опасную, но способную сильно насолить каменную дробь.

Мы продолжали смотреть в глаза: во время первой схватки наши взгляды практически всё время были прикованы друг к другу, что, несомненно, правильно (и этот «нюанс» останется неизменным, пока один из нас не будет сражён).

— Хох, а ты неплох, как для школьника. Даже слэм-девайс не используешь, что, несомненно, похвально, однако…

— Спасибо-спасибо.

— …Я заметил это ещё утром: ты сильно неумелый. Плохо контролируешь магию, чрезмерно расходуешь магическую силу, в общем — полный профан. Хотя признаю, талантом к волшебству не обделён. Я бы сказал, что ты сильно расточительный. Посмотри, во что превратился мой замечательный двор! — тон седовласого старика был издевательским.

— Ваша оценка — это то, чего мне не хватало всю жизнь…

— Рад, что у тебя есть настроение язвить мне. Твои «дружки» не собираются ещё появиться?

— Вы же знаете, по «закону» это должно случиться в самый опасный момент, когда вы будете наносить мне «смертельный удар»… так что, будьте начеку, если вам посчастливиться дойти до этого, — в конце я издал смешок.

— Буду… Что-то мы разболтались, не находишь?

— Нам с вами можно. Кроме того, если всё ещё не торопитесь, я расскажу вам одно своё замечание по поводу некоторых тюрем?

— Поверь, в тюрьму ты не попадёшь — это было бы слишком приятно для тебя… — сказал Кудо.

Я часто улавливал угрожающие нотки в словах, адресованных мне, поэтому со всей

справедливостью проигнорировал и эти — ничего нового.

— Так вот, — заговорил я, — есть тюрьмы, где смертникам перед казнью готовят любое блюдо, так называемый «последний ужин». Знаете?

— Что-то слышал… Своего рода последняя приятная вещь перед смертью.

— На мой взгляд, это глупость и на то есть две причины…

— Ну давай, удиви, — старик продолжал ехидничать, но всё же слушал.

— …Во-первых, большинство из них не заслужили такого «торжества», а, во-вторых, что более важно, я бы предпочёл любой еде, которая уже через пять минут (или около того) не принесёт особого удовольствия, общение с каким-то определённым человеком — нет, не сотрудником тюрьмы, хотя кто-то, возможно, захочет и с ним — я говорю о ком-то, с кем хотел бы поговорить именно смертник. Для кого-то это родственник…

— Большинство из них не захотели бы, думаю.

— …для другого знаменитость…

— Даже менее вероятно, чем первый вариант.

— …и так далее. Конечно же, это лишь моё видение, можно ведь вообще побыть в одиночестве, верно?

— Именно так. Раз уж мы ненадолго прервались… И в чём смысл? — начиная что-то понимать спросил старик Кудо.

— Всё просто, разговор с конкретным человеком на определённую тему останется в голове надолго. Даже когда тот уйдёт, можно будет прокручивать диалог мысленно, думать о том, как можно было бы ответить по-другому или спросить что-то более стоящее и так далее, а еда? Набил пузо и тошнит? Или быстро переварил и думаешь об очередной порции? Хотя признаю, на смертном стуле уже не до неё, но всё же… Уловили суть?

— Ты странный… Значит, хочешь сказать, что я твой…

— Нет, что вы… Это я ваш «благородный» собеседник, хах…

Уверен, больше мы ничего друг другу не скажем.

Лава…

Пламя…

Глава 52. «Голодные собаки» (часть 8)

Так как все приготовления ещё не были закончены, второй раунд начался, как и первый, с доминирующей позиции старика Кудо. Мои огненные сферы полетели в него, но не произвели внушительного эффекта, только лишь, в конечном счёте, разлетелись в стороны, ударяя о сооружения, коих, не считая основного дома, было ещё два.

Он же синтезировал и использовал Лаву, комбинируя её только время от времени с защитной магией, не более. Было видно, что весь его стиль был заточен исключительно под неё. Его навыки убийцы тоже делали своё дело, и несколько раз я даже был в ситуации, когда «вот-вот» и он меня достанет. В этом смысле «второй раунд» не сильно отличался от первого: я уворачивался и «неумело» швырял магией, а старик, как упорная гиена, ни разу не оставил попытки догнать и прикончить меня. Магию он использовал очень экономно и «по делу»: ни лишних движений, ни одной зазря синтезированной капли бурлящей красной жидкости. Это говорило как о его высоких профессиональных навыках, так и о его низких способностях как волшебника.

Через какое-то время его глаза стали выдавать себя: смущение и непонимание читались в них. «Почему я ещё не победил? Почему я никак не задену его? Как ему удаётся уклониться в последний момент? Что вообще происходит?» — думаю, эти и другие мысли стали всё чаще посещать его «ржавые» мозги.

Кудо понимал, что продолжать играть в кошки-мышки, как до этого, было нельзя: выдохнется раньше, чем одержит преимущество и победу. И вот наконец-то, когда дед, слегка переоценив свои способности, синтезировал довольно большое количество Лавы (это привело к тому, что после он уже был достаточно истощён в плане магической силы), мы перешли к «третьему раунду», правда, в гонг никто не ударил. В некотором смысле, он поставил «всё» на следующую атаку, хотя нельзя было отрицать, что какие-то тузы в рукаве у него всё ещё остались. Поэтому последний «третий раунд» можно было спокойно назвать финальной частью нашего сражения. Именно к ней мы и перешли.

Порядка двухсот литров Лавы завертелись, образуя достаточно высокий смерч, от которого шло невероятное количество жара, к тому же, от сильных завихрений он стал притягивать к себе пыль и разные предметы. В ответ на это мои волосы стали быстро колебаться в разные стороны. Я же пришёл к выводу, что время игр кончено, как и время старика Кудо.

Несмотря на свои размеры, Смерч Лавы обладал внушительной скоростью и поворотливостью. Не успев появиться, он уже нёсся на меня — просто увернуться, как было раньше, не получится. Стоит Кудо захотеть и вся эта огненная масса распрыскается во все стороны, окунув меня с ног до головы кипящей лавой — я на такое не подписывался! В любом случае, пора заканчивать с этим всем. Я активировал Синтез Воды, окружив себя громадным столбом, не будь здесь непроницаемого барьера, или, как выразился старик, Храма Убийств, хотя это лишь аналог, его было бы видно на расстоянии одного или даже двух километров. Вода и лава, как два противоположных в некотором смысле вещества, встретившись, образовали тонны пара, который взмыл вверх. Хоть и мог, но я отказался от идеи использовать его для дальнейшей атаки, это могло бы нарушить всю изначальную схему.

Старик Кудо был удивлён и немного поражён: он не думал, что я способен на что-то столь колоссальное. К тому же, после столкновения наших атак, я скрылся от его взгляда. Потеряв меня, он занервничал ещё сильнее. Дед был настороже и смотрел по сторонам, хотя на деле, к этому моменту он был сильно вымотан. До этого я его гонял достаточно долго, не меньше тридцати минут, прими он решение стать, как любят выражаться всякие, «серьёзным» пораньше, то, возможно, сейчас у него ещё были бы какие-то силы. Я даже замечал, как он пытался связаться с кланом, но было бы странно, если я не предвидел и не устранил такую незначительную, но вполне реальную помеху, прежде чем устроить бой, разве нет? С кем, с кем, а со своими родственниками он увидится только «на небесах», как любили выражаться раньше.

— Где ты, чёрт бы тебя побрал?!! — сказал он, не выдержав. — Отвечай! Покажись! Убью!! — его речь переходила во что-то несвязанное.

— Я здесь, — вместе со словами, долетевшими до его ушей, ему в солнечное сплетение влетело что-то достаточно длинное и чёрное. Перед этим пробив не очень мощный защитный слой, которым прикрывался Кудо.

— Ах, — только и издал он, упав на колени. Он смотрел на крышу дома, где сейчас сидел я. — Что это? Меч? Игла?.. — мямлил он.

— Это мой Волхв, конечно же, вам не суждено увидеть весь его потенциал, но скажите спасибо, что ради вас я использовал его всего лишь как «палку для битья собаки».

— Грязное отродье… — послышался тихий ответ, наполненный таким возмущением, что позавидовала бы самая недовольная и ругающая всех и вся бабка в общественном транспорте какой-нибудь третьей страны, а в нашем мире их хватает (и бабок, и стран).

— Вы скоро умрёте, — подытожил я, когда спустился вниз и встал над стариком. — Я бы сказал: «Я сожалею», — но делать этого не буду.

— И не надо, грязное отродье!

Из-за жара от Лавы старика и моих огненных сфер в некоторых местах был пожар. Дом тоже

местами полыхал, но ещё не сильно.

— Прежде чем вы умрёте, хочу заметить, что вас убил не я, а собственное высокомерие и наглость. Органам правопорядка, насколько я знаю, запрещено и близко мониторить окрестности вашей чудной резиденции…

— Ха… — только и сказал старик.

— …и, как видите, ещё никто ничего не заметил. Даже ваш клан.

— Не верю… Они бы наверняка уловили Храм Убийств, — уже на последнем издыхании говорил Кудо.

— Я ещё не сказал? Как ни посмотри, но это определённо не он, хах.

Старик скончался. Я остался сам. Хоть и не спешил, но теперь задерживаться здесь не стоило. Достав из груди Кудо своё оружие и спрятав его, я осмотрелся. Как-никак я кое-кого привёл, и теперь нужно было навести «порядок». Стоит ускориться.

Глава 53. Прямолинейные действия (часть 1)

(От 3 лица)

— Как ты узнал?! Это ведь такой материал будет! Не знай я тебя, — говорила девушка-репортёр своему оператору, — подумала бы, что ты продал душу дьяволу.

— Честно, это всего лишь анонимное сообщение…

— Ладно! Поехали. Времени мало!

— Давай.

— Доброй ночи, в эфире Шарлота Крон с экстренными новостями для канала «The Guardian». Сейчас мы находимся у резиденции семьи Кудо, в которой, как сообщают официальные источники, проживает Иоши Кудо — дядя нынешнего главы клана. Вы можете видеть в режиме реального времени, что его вилла охвачена огнём. — ДАЙТЕ ПРОЙТИ, ПОЖАЛУЙСТА! — Пламя привлекло внимание прохожих, которые уже столпились рядом. По всей территории

находятся следы сражения, кровь и — особо впечатлительных просим отойти от экранов или снять устройства передачи информации — даже видны трупы. Мы заметили два тела — НЕ МОЖЕТ быть, одно из них шевелится! — полиция и скорая уже в пути: вы можете слышать нарастающий гул…

— Уйдите от сюда!!

— О, члены клана Кудо уже здесь — ДА-ДА, МЫ ТОЖЕ ОТОЙДЁМ — извините, уважаемые зрители, эти люди слишком нервничают. — Прокомментируйте ситуацию!! — девушка поднесла микрофон одному из кричавших на толпу мужчин. — Скажите, произошедшее здесь связанно с опытами, которые проводит ваш клан или, может быть, с конфликтом, который в последнее время усилился между вами и семьёй Морган?!!

Однако девушку-репортёра игнорировали, но это не мешало ей продолжать говорить и описывать происходящее.

— …Полиция и скорая уже прибыли на место. Вы можете видеть, как люди клана Кудо не желают передавать возможных жертв места трагедии и спорят с представителями закона! … — Вот всё более-менее решилось: скорая забирает двоих, предположительно, одного мёртвого, на своих флаймах. Их сопровождают и полицейские и члены клана Кудо. … — Мы будем следить за ситуацией, оставайтесь с нами. …

Она говорила долго и много.

◊ ◊ ◊

(От 1 лица)

Я был уже на расстоянии от резиденции, когда Храм Пустоты (так я обозвал свою магию, потому что она сильно отличалась от Храма Убийств, о которой упомянул Кудо, хоть и имела некоторую схожесть) был развеян и исчез. Я думал о названии с момента победы над стариком (земля ему пухом, как говорится) и выбрал именно «пустоту». Основная причина была в том, что место, которое подвергалось воздействию этой магии, было очень трудно выявить с внешней стороны, но подробности потом. Вторая причина куда банальнее: немного таинственное и пафосное звучание.

Несмотря на то, что было уже около 11:00 p.m., сегодняшняя ночь была куда шумнее обычного. Высокий и низкий гул доносился с разных сторон. Виной ли тому моя встреча со стариком Кудо? Скорее всего.

Я шёл не спеша, как кот, который только что наелся отменной еды и направлялся к себе в корзинку с мягкой подушкой. Вскоре кое-что случилось: впереди я увидел знакомые лица. Это были Богдан Громов и два его друга: Захар Мороз и Даниил Ветряк. С ними была ещё какая-то девушка. Я подошёл к ним из-за спины и сказал:

— Это из-за вас здесь так шумно?!

Четверо дёрнулись, особенно Богдан, потому что, говоря, я опустил ему на плечо руку и неслабо похлопал.

— Фух, это ты, — ответил он, развернувшись и увидев меня. Школьник сразу же постарался сделать вид, что не удивился и не испугался от неожиданности. Однако это выходило у него крайне неправдоподобно. — Мы точно не знаем, но уже все источники рассказывают о каком-то происшествии, связанном с кланом Кудо.

— Ясно. Они всегда в центре внимания.

На лице четверых мелькнуло понимание: видимо, они слышали о моей утрешней перепалке с кем-то из этого клана.

Их подруга рассматривала меня без стеснения, даже как-то нагло. Я перевёл тему:

— Тоже гуляете?

— Типа того, — ответил Богдан. Я чувствовал, что остальные присутствующие испытывают некоторую неловкость, кроме, разве что, девушки, которая была вместе с ними.

— А ты кто? — спросил я у неё.

— Я их одноклассница. Моё имя Джулия, — ответила она с вызовом. — А я тебя знаю, ты Караак — переведённый ученик, подмявший под себя дисциплинарный комитет.

Проигнорировав вторую часть сказанного, я продолжил свой допрос.

— Значит ты из клана Бортэ? Бортэ Джулия — та самая «дерзкая девочка», которая любит нарушать порядок, но тут же исчезает, когда появляюсь я?

— Не имей я представление о тебе, посчитала бы, что ты следил за мной. Всё именно так. Хотя знаешь, в любой семье может найтись «белая ворона», так что не обращай внимания на мою фамилию (она скривила лицо) — я им также близка, как и для тебя, то есть ни грамма. А вообще, я давно хотела с тобой познакомиться, даже вот Богдана просила, но он отвинчивается, как и его друзья, — она бросила на всех пристальный взгляд.

Прежде, чем я успел сказать: «Мне неинтересны такие подробности, но раз сказала, то ладно», — заговорил Громов. Как и два его друга, особенно Захар Мороз, он имел выражение полного несогласия со сказанными в их адрес словами Джулии.

— Это не так, я лишь сказал, что, если хочешь познакомиться, сами приди и познакомься. Я тебя даже в дисциплинарный комитет звал, а ты — О.Т.К.А.З.А.Л.А.С.Ь. — отчеканил он. Его друзья стали поддакивать:

— Да, именно!

— Это при нас было, помнишь…

…

У них была своя атмосфера в компании. Об этом можно было судить из-за нетипичного (исключительно в моём видении) поведения трёх парней. Богдана я видел часто и вёл он себя по отношению ко мне немного сжато, будто что-то на него давило (сейчас же был раскрепощён), а два его друга, в принципе избегали меня в школе, но несколько раз я с ними всё же разговаривал, вели они себя тогда, как два маленьких ребёнка (может это потому, что в тот день я использовал против них магию?).

— …Ну, они правы, — наконец-то встрял я. Их поведение занятно повеселило меня, отчего я несдержанно улыбался. — Как минимум, ты могла бы не убегать после очередной своей выходки и, когда я пришёл, мы бы запросто познакомились.

— Ещё чего! Нашёл дуру. Богдан после «такого» пролежал несколько дней в больничном крыле с дырой, размером с Юпитер, в груди, — одновременно серьёзно и наигранно ответила Джулия. Из чего я сделал вывод, что она попыталась скрыть истинные чувства маской обмана, но получилось это у неё даже хуже, чем ранее у Богдана. Такое бывает, когда эмоции берут вверх, и ты выпаливаешь что-то раньше, чем успеешь обдумать, а потом тут же пытаешь подстроиться, с уверенностью, что никто не заметит. Это было так очевидно, что даже трое друзей, почувствовав это, ничего не сказали и замолчали.

Здесь меня осенило, что эта девушка, какое бы положение в первой семье Монголии не занимала, всё-таки была выходцем из неё. Она точно была необычной девочкой и определённо что-то скрывала (может даже и от своего клана). И это «что-то» было причиной того, почему глубоко внутри она так сильно меня опасалась или даже боялась. (Что бы я сейчас делал без тех уроков психоанализа, которые проводил для меня отец в далёком детстве?)

Определённо, они не раз обсуждали меня. Занятно.

Глава 54. Прямолинейные действия (часть 2)

Мне ничего не оставалось кроме как самому нарушить повисшее молчание.

— Ты сильно преувеличиваешь: дыра от силы была с кулачок младенца, ведь так? — я посмотрел на Громова. — Может чуть больше…

— Всё верно, — не очень весело ответил тот, вероятно, вспомнив час своего великого фиаско. — Ладно, чего стоим, давайте пойдём, нам ведь по пути?

— Наверное, мне прямо.

— Нам тоже.

Так я стал ещё одним участником их компании. Уверен, кто-то из них точно посчитал меня тем самым «приставучим левым человеком, который навязывает своё общество». Знаете, иногда так приятно доставить кому-то неудобство (конечно, это не дотягивает до уровня, с каким я обошёлся с кланом Кудо).

Мы шли не спеша, я больше слушал, чем говорил. Они общались в основном на какие-то свои «внутренние» темы. Захар Мороз оказался очень даже неплохим парнем и сам предпринял первые шаги познакомиться и сблизиться со мной. Он много рассказывал о своей стране (а он из Украины). В общем, приятный светловолосый парнишка. Ещё мне показалось (а если мне показалось, это практически стопроцентная правда), что ему симпатична эта их одноклассница Джулия с фамилией Бортэ, которая напоминала мне, к слову, «шалавливую барышню» и, как можно понять, это не от слова «шалость». Скорее всего, такое её поведение — это способ бунтарства против семьи, а может ей это нравится, и она на дела такая? У каждого свой скелет в шкафу, мой, например, отполирован до блеску, настолько, что запросто ослепит любого, кто посмеет на него взглянуть.

Магистраль была длинная. До перекрёстка, где мы разойдёмся, оставалось ещё минут тридцать-сорок ходьбы (зачем этих четверых вообще занесло так далеко?), а беря во внимание то, что нас было аж пять человек, вскоре мы немного «рассредоточились»: Богдан Громов и Даниил Ветряк шли немного впереди, говоря о чём-то своём, а я, как можно догадаться, был между Захаром Морозом, который полировал мне уши, и Джулией Бортэ, которая время от времени ударялась в моё плечо.

— …Так ты не подумай, наши фамилии — это не из-за магии или чего-то такого, и не от нечего делать тоже. Они такие «странные», как думают многие, неспроста. Ещё и одновременно у троих, — начал рассказывать мой светловолосый собеседник после того, как сделал небольшой обзор о своей стране и предложил обязательно помочь, если я вдруг захочу посетить её. — Дело в том, что три наших предка, каждый из которых дал начало клану, уже тогда были

хорошими друзьями. Они были выходцами из самых обычных семей, и в то время фамилий у них не было, но между собой они дали друг другу прозвища в «честь» характера каждого. Мой был очень «холодный», иногда даже жестокий, как рассказывала бабушка, потому-то и «Мороз», а предок Даниила ветреным, он и семью свою создал и стал поднимать самым последним (чуть ли не в преклонном возрасте). Вот. Как ты уже понял, у Богдана был, мягко говоря, очень шумный предок, да и из нас троих он, наверное, больше всего соответствует своей фамилии, — Захар Мороз Весело рассмеялся. — Трое стали мощными волшебниками в своё время. Прозвища сначала переросли во что-то, наподобие титулов, а потом и в фамилии. Чтобы не соперничать, они заняли разные территории и, так вышло, что теперь они принадлежат к трём разным государствам. Думаю, дальше ты и сам знаешь. Многие думают, что наши кланы обеспечивают союз и между самими странами, но на самом деле это очень громкие слова… Правильнее сказать, что разногласия, которые время от времени бывают на уровне трёх стран — а они бывают — просто не смогли разорвать дружеские отношения между нашими семьями, — вздохнув, он добавил: — Иногда от этого столько гемора, но… не будем о плохом.

— Очень занятно, — мне и в правду понравилась эта краткая история трёх кланов. К тому же, я ведь и сам имел ложное представление на счёт «обеспечения союза между самими странами». — Если честно, теперь ваши фамилии мне не кажутся неуместно-выпендрёжными.

— Я знал, что ты так думаешь! Я-то гадал, почему ты так предвзято к нам относишься…

— Стоп-стоп, чего-чего, а предвзятости у меня точно нет.

— Разве?

На неуверенный вопрос Захара Мороза ответила шедшая справа от меня Джулия Бортэ:

— Странный вопрос. Он, — она ткнула в меня указательным пальцем (быстро она привыкает к незнакомцам), — если ты ещё не заметил, относится ко всем, как к маленьким цыплятам, то ли от высокомерия, то ли ещё от чего-то. Даже не побоялся нагрубить сегодня утром самой Митсуко Кудо. Это правда? — она неожиданно посмотрела на меня.

— Раз ты так говоришь… то, наверное, тебе виднее и это правда? — ответил я вопросом на вопрос.

— Видишь, — она вновь перевела взгляд на своего одноклассника, — как минимум, он не отрицает этого. А ты — не верил.

Захар натянуто улыбнулся и кивнул. Затем сказал:

— Уверен, на то была причина.

— Ну да, там ведь его подчинённую арестовывали, он за неё и заступился. Как там её, Богдан.

— Что?! — повернулся тот, не услышав вопроса.

— Чёрненькая из вашего сборища «цепных псов».

Думаю, называя так членов дисциплинарного комитета, она не имела целью кого-то обидеть, поэтому я не стал принимать её слова всерьёз, хотя, должен отметить, что она косо посматривала в этот момент на меня: ей была интересна моя реакция.

— Её зовут Хаён и… — ответил я вместо Громова.

— Точно, именно так, я не могла вспомнить, хоть и слышала.

— …и, — повторил я, — меня очень удивляет твоя осведомлённость, будто ты там была?

— Нет, что ты, — как-то с волнением ответила Джулия Бортэ, чего я не заметить просто не мог.

— Правда? Я ведь уже хотел наехать на тебя за то, что ты мне не помогла, — я издал смешок.

— Даже будь я там, не стала бы подставлять себя разборками с кем-то из Кудо, а эта старушка, между прочим, злопамятная и мстивая. Я как-то в детстве присматривала за её дочкой — той самой, — уточнила она, имея в виду Сакуру, — когда они гостили в нашем клане. Я тогда случайно не уследила — заметь, я была младше, — и та обожглась, разлив кружку горячего шоколада. Вот, смотри, — она вытянула передо мной своё запястье, которое до этого было прикрыто. На нём был шрам, скорее всего, от ожога. — Это она оставила мне уже чуть позже, перед самым отъездом, сказав, чтобы он напоминал о том, что свои обязанности нужно выполнять прилежно. Самое смешное, что всем из моего клана было хоть бы хны.

Даже Захар удивился и хотел было что-то сказать, но она, увидев это, перебила:

— Я это рассказываю не из жалости к себе и не для неё. У многих бывают истории «несчастливого детства» и прочее, прочее… Просто говорю, что есть люди, с которыми лучше не связываться. Может, мне не хватает твоего бесстрашия? — Джулия снова уставилась на меня.

Глава 55. Прямолинейные действия (часть 3)

— …Может, мне не хватает твоего бесстрашия? — Джулия снова уставилась на меня.

— Ошибаешься. Страх ведом всем. Его отсутствие — это патология, а любая «патология», какой бы на твой взгляд прекрасной она не была, ничего хорошего в себе не несёт.

— Может и так, но ты не боишься их, а я — боюсь. Для некоторых, как в данном случае для меня, «патология», как ты выразился, может стать лучшим подарком. Я бы с удовольствием променяла свою фамилию на одну такую, — девушка рассмеялась от уморительности собственных слов.

— Ты довольно сильная, — поддержал я её веселье, — раз можешь смеяться над вещами, которые тебя угнетают.

— Хах, не сильнее тебя. Даже эти троя тебя побаиваются, — она снова засмеялась, от того, что влила шагающего слева от меня Захара Мороза в краску (этот разговор Богдан и Даниил не слышали, беседуя о чём-то своём впереди).

— Не правда! — начал оправдываться светловолосый парень, что лишь добавило силы словам Джулии.

— Ладно тебе, не обижайся, — она тут же утешила его, но затем снова вернулась ко мне. — Ты даже не побоялся использовать магию против них. Потому-то я и назвала тебя «бесстрашным». Даже сейчас, ты гулял недалеко от их родового поместья. О, — она снова рассмеялась пуще прежнего, что не могла сразу выговорить надуманное, — ты… ты… ты… таакой бе… траш-ный, что небофь и устро… ил т…т пжар, — наконец-то еле-еле промямлила она. Всё это действо было столь уморительным, что и я, и Захар сами невольно засмеялись (даже двое впереди повернулись узнать, всё ли у нас в порядке).

Когда девушка немного успокоилась, я сказал:

— Я и не думал, что у меня есть такая поклонница, как ты. Знай я о таком раньше — жить было бы проще.

— Я просто немного восхищаюсь тобой, не более. Так что не выдумывай себе там, — сказав это, она пнула меня в плечо своим локтем.

— Стоит заметить, я не лучший кандидат для «восхищений». Кроме того, восхищаться кем-то, не зная и даже не познакомившись с ним — это довольно глупо.

— Пусть и так. Я не самый сильный маг, у меня мало друзей и сторонников, поэтому жить с девизом «враг моего врага — мой друг» мне ни капли не зазорно. Даже, если с этим «другом» я особо не знакома.

— У тебя на всё есть ответ и своя правда. Наверное, это и к лучшему, — подытожил я.

— Ты такой же, — парировала она.

— Значит, — ухватившись за предыдущие слова этой прохвостки, я нанёс «удар», — ты хочешь со мной дружить? — и невзначай добавил: — А Захар не будет ревновать: вы же, как мне показалось, встречаетесь?

…

Мгновенная реакция: оправдания и отрицания посыпались в мою сторону с обеих сторон. Как же меня забавляют такие моменты. На фоне этих двоих мои хорошие одноклассники — Отто Фишер и Сьюзен — стали казаться очень зрелыми парнем и девушкой.

Вот с такой атмосферой вскоре мы и дошли до «конечного пункта» — перекрёстка, где, насколько я знал, мы должны будем разойтись. Эта мысль немного радовала, несмотря на то что я сам, можно сказать, навязался к четверым школьникам в попутчики.

— Нам на право, мы живём считай что вместе, — сказал мне Захар Мороз, а Богдан и Даниил, которые к этому моменту повернулись к нам, кивнули в знак согласия. — Хоть ты уже отказалась, но всё же, может тебя провести? — затем он обратился к Джулии Бортэ.

— Нет, мне отсюда не далеко, прямо и налево — ты и сам знаешь, Захар.

— Прямо и налево? — переспросил я. После того, как до девушки дошло понимание того, что именно может нести в себе мой вопрос (а это произошло мгновенно), она дёрнулась, но, повернувшись ко мне, с тяжестью кивнула. — О, тогда я тебя провожу, нам с тобой ещё по пути.

— Ладно… — обречённо сказала она.

Попрощавшись с тремя друзьями, которые пошли своей дорого, я остался с Джулией. Мы направились в свою сторону. Весь её пыл, который присутствовал всё время раньше, пропал. Теперь эта дерзкая девчушка стала какой-то тихой, будто её подменили.

— Что-то не так? — поинтересовался я.

— Нет…

— Ты меня боишься?

Она промолчала. Я не из тех людей, которые считаю этот «немой жест» — знаком согласия, поэтому не стал акцентировать внимание в этом направлении и вёл себя как обычно. Мало ли причин у человека промолчать? Однако такими темпами диалога совсем не получится и всю дорогу мы пройдём, как два зомби, опустив вниз головы. Мне такое не нравится.

— А ты знаешь, пожар ведь и вправду устроил я, — я посмотрел на неё со всей серьёзностью в лице, которую только мог выразить.

— Правда?! — на удивление она спросила с какой-то надеждой, которая, видимо, на время взяла вверх над логикой (сами посудите, какой школьник в глазах других, будет иметь способности или решит напасть на родовой клан, если только у него не всё в порядке с головой?).

— Конечно нет, глупая, — расслабив мимические мышцы засмеялся я. Как говорится, хочешь скрыть правду, шути о ней с каждым.

Как я и предполагал, она стала только серьёзнее и сказала:

— А я бы не удивилась, что это правда. Хотя только сейчас задумалась об этом.

— И почему же?

Она ничего не ответила, из-за каких-то сомнений, которые охватили её. Чтобы она не успела себе надумать всякого, я добавил:

— Ты сама сказала, что я, хоть и косвенно, но твой «друг», разве нет? Не стесняйся. Я, конечно же, не настаиваю: если не хочешь — не говори.

— Ну… — начала она, приняв решение. — Дело в твоём теле, сейчас оно спокойное и расслабленное… Ты редко выглядишь таким…

Вот это да!

— Что ты имеешь в виду? — тонко поинтересовался я.

— …Из того, что я заметила, оно имеет схожее состояние после того, когда ты используешь магию.

— Так ты следила за мной?

— Эм, нет, просто невольно была свидетелем нескольких твоих перепалок… Но…

— Что такое? — призвал я продолжить.

— Оно ещё никогда не было таким… Настолько расслабленным. Вот и всё! — решительно закончила она.

— Ясно. Занятное наблюдение. Даже очень. Я уж не буду спрашивать, что помогло тебе дойти до таких доводов — да это и не важно, — но стоит сказать, что школьница ты интересная.

Она смотрела на меня ровным взглядом, будто пыталась понять, враг я ей или нет. Я ответил на её немой вопрос:

— Как ты и сказала, я тебе «друг». Если тебя это не устраивает, скажи об этом сейчас, я не люблю откладывать такие вопросы в долгий ящик.

— Да! — уверенно и громко.

— Вот и хорошо, если не против, я зайду на чашечку чая? Мне всё равно практически по пути.

— Эээ, нет. Ладно, — ответила она, не ожидая подобного.

Пить я хотел по-настоящему, а синтезировать воду, когда можно «зайти на чай», как-то расточительно, не так ли? По дороге мы поговорили ещё на кое-какие темы.

Вот так четверг подходил к концу. Уже через каких-то десять-двадцать минут перевалит за полночь и начнётся новый день, собственно, как и всегда. Он принесёт немало шуму, в этом я был уверен.

http://tl.rulate.ru/book/25164/747984